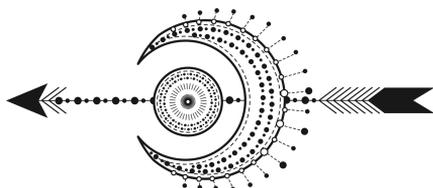

Любимая сестра

Легкие хлопья вулканического пепла кружили в воздухе, как снег. Задымленный воздух пах гарью и серой. Тяжелые багровые тучи закрывали небо. Зима пришла на земли Люцифера. Асшара брела по улицам родного города Дуэра. Терпкий воздух приятно наполнял и обволакивал легкие. Пепел опускался на ее серые, отливавшие серебром волосы и распадался в ничто. Несмотря на то, что это был ад, здесь было красиво. Когтистые лапы деревьев царапали небо. Наконец-то пришла зима. В аду не бывает снега, но зима случается. Каждый год извергался Великий вулкан и приходила зима, принося с собой тяжелые кровавые тучи и вулканический пепел, заменявший снежинки. Из него нельзя было слепить снеговика, но полюбоваться его изящным полетом никто не запрещал. Такая мирная пора проходила быстро. Затем небо вновь светлело, начинали набухать бутоны цветов и распускаться листья.

Асшара почти подошла к академии, когда остановилась и окинула взглядом здание. Оно больше походило на замок, чем на дом: высокие готические окна, витражи и каменные статуи на парапетах, пики бесчисленного количества башенок и мостики между некоторыми из них. Здесь демоны ничем себя не ограничивали и жили в свое удовольствие. Им не нужно было постоянно спать или есть. Они не могли умереть от голода или истощений, сойти с ума от бессонницы. Конечно, они уставали, но не так, как люди. Многие из них жили в домах своей мечты. Но не всем это было доступно, ведь требовалась индивидуальная сила, которую развивали в академии, и достаток, зависящий от умений каждого демона.

Поступить в академию было сложно. Выпускники получали статус привилегированных особ, тогда как другие демоны учились в обычных школах. Конечно, школы и академии в аду не похожи ни на какие другие. Здесь демонов учили, как собирать души людей, раскрывать их пороки, охотиться на потерянные души и возвращать их в ад. Студентов обучали воевать и защищаться, что было важнее всего.

Асшара закрыла глаза и вслушалась в голос улицы — шаги прохожих, шелест ветра, цеплявшегося за ветки, шуршание лап подъезжавших тварей. Именно тварей. Здесь многие передвигались на своем животном. Они были красивы и разнообразны, как и хозяева, но люди прозвали их тварями за то, что те были не похожи на остальных. У Асшары тоже был такой зверь, обещающий вырасти в огромного черного волка с красными глазами, — пушистый комок шерсти, ожидавший ее дома. Маленькое, чудесное, ласковое существо, которое нуждалось в любви и тепле.

Асшара выдохнула и направилась ко входу в академию. У главных дверей стояли три завуча — сестры Горгоны — не миф, а совершенно реальный кошмар, следивший за соблюдением порядка в академии. Директором был великий Асмодей. М-да. Педагогический состав невероятный: большая часть «смертных грехов» состояла в штате, остальные были приглашенными лекторами.

Когда Асшара проходила мимо сестер, цепкие пальцы одной из них обхватили ее руку и с силой дернули. Асшара еле устояла на ногах, а когда обернулась — встретила змеиные глаза Медузы. По коже пробежали мурашки. От такой мелочи, как убийственный взгляд, она, конечно, умереть не могла, но надо признать, что на секунду испугалась.

— Асшара! — У завуча был на удивление приятный голос. — Опять в неприличном виде! Где твоя форма?! — Змеи на ее голове угрожающе зашипели.

— А с чего бы мне ее носить? — фыркнула юная дьяволица и, вырвав свою руку из цепких когтей, направилась дальше.

Сестер не любили, но уважали, как-никак — репутация! На завтра был назначен экзамен, и сегодня у всех была последняя возможность хоть как-то исправить «ужасную ситуацию» и навестать упущенное. У одних были проблемы с теорией, другие истерично повторяли анатомию, некоторые могли завалить чары, а кому-то нужно было часами сидеть над учебниками истории сотворения.

Что касается формы, Ашара всегда так ходила: обтягивающие кожаные лосины или джинсы, нагрудник с глубоким декольте поверх легкой, почти невесомой блузки, которая отделяла кожу от металла и предотвращала натирание, изящные наплечники и устойчивые каблуки, а за спиной в аккуратных ножнах покоились два гладиуса. Без них здесь было никак не обойтись. К поясу девушка прикрепляла небольшую книжечку, которая при извлечении сильно увеличивалась в размерах и массе. В этом томе были накоплены все ее личные разработки и заклинания. Обычно девушка собирала свои длинные серебряные волосы в высокий хвост, но одна прядь обязательно выбивалась и лезла в глаза. Сейчас Ашара была совершенно расслаблена, что сказалось на прическе: локоны водопадом струились по ее спине до пояса.

В просторных коридорах стоял приглушенный гул. Юные демоны не торопились в классы, как и сама Ашара. Сегодня был свободный день, когда каждый сам выбирал, куда ему идти и что делать, но от завтрашнего экзамена зависело, останется учащийся в академии или вылетит. Естественный отбор в чистом виде. Ашара прошла через всю школу и оказалась на заднем дворе. Там уже разминались несколько знакомых, в том числе и ее лучший друг, хотя дополнительные занятия ему были не нужны. Но Ашара нуждалась в тренировках, и Рагнар пришел ей помочь. Единственный предмет, который сложно ему давался, — заклинания.

Рагнар был на десять с копейками лет старше Ашары и считался одним из лучших учеников. Парни ему завидовали, а девочки влюблялись, на что он всем отвечал высокомерным взглядом и усмешкой. С приемной дьяволицей он познакомился случайно, но они быстро нашли общий язык. Почему приемной? Ашара не была ребенком своего отца. У того была дочка-наследница, но он зачем-то взял в семью Ашару и полюбил, как родную.

— Ты все-таки пришел? — Девушка усмехнулась, подходя к другу. — А ведь все уши мне прожужжал, что это унижительно и не для тебя? — Она состроила ему рожицу и улыбнулась.

— Вот видишь, как я ради тебя унижаюсь, — хмыкнул Рагнар и обнял девушку, — рад, что ты не отлыниваешь. Все же решила сдать экзамен?

— А у меня есть выбор? — Ашара покосилась на приближающуюся группу девушек. Стоило ей лишь посмотреть на них, как по красивому лицу пробежала гримаса омерзения.

Одной из первых шла ее сводная сестра: высокая стройная девушка с крепким телосложением. У нее были длинные черные волосы, заплетенные в тугую толстую косу, которые отливали синевой и почти доставали до колен. Яркие, черные, кошачьей формы глаза, радужка которых сливалась со зрачком, треугольный подбородок, тонкий нос и высокие скулы придавали ее лицу изящную остроту, а яркие губы всегда усмехались. На поясе девушки неизменно висел изогнутый кинжал, украшенный сапфирами, который подарил ей отец, а за спиной — двуручный меч.

— Ашара! Дорогая! Ты решила подрывать своими беспомощными лапками? — Сестрица смерила ее надменным взглядом и уже хотела пройти мимо, как вдруг Ашара схватила ее за руку и дернула.

— А ты, я погляжу, решила поваляться в грязи, милый поросенок? — спросила она у упавшей на траву Ларины. Все разговоры вокруг начали медленно затихать.

— Да как ты смеешь?! Грязная полукровка!

На этих словах все окончательно замолкли. Некоторые начали выходить из здания поглядеть, что происходит.

— Ты не имеешь права со мной так говорить! Последуй примеру своей сестры-близняшки и исчезни! Я наследница...

— Не факт, — перебил ее Рагнар. — Решать твоему отцу, а не тебе, Ларина. Прекрати этот цирк. Он уже всем надоел. Прикуси свой язык и иди со своими курицами куда шла.

Рагнар всегда знал, когда вставить колкое высказывание. К этому моменту на визг Ларины выбежало пол-академии, в том числе и сестры Горгоны. Вот так всегда. Она визжит, а проблемы потом у злобной сестры Ашары. Ларина была избалованным ребенком, которому все позволяли, а потом появилась Ашара и, по ее мнению, все испортила. А когда приемной сестре подарили волка, то все изменилось, ведь этот маленький комочек шерсти был внуком бога лжи и обмана Локи, сыном Фенрира... Ларина была в ярости.

— Я вызываю тебя на дуэль! Условия: сталь и смерть! — крикнула разъяренная девушка, вскакивая с земли. Ларина прекрасно знала, что в академии сложно найти кого-то равного по силе в магии с ее сводной сестрой, а вот мечником та была слабым.

Тишина накрыла всю академию. Такое случалось редко. Дуэли до первой крови были обычным делом, но не до смерти. Три сестры Горгоны вышли вперед, и все взгляды теперь были прикованы к ним.

— Вы уверены в своем решении? — спросила младшая у Ларины.

— Да! — почти гавкнула она.

— Вы принимаете вызов? — посмотрела на Асшару Медуза.

— Конечно, как я могу отказать любимой сестрице?! — Рагнар положил девушке руку на плечо, пытаясь остановить, но она стряхнула ее. — Я думаю, наш отец должен знать. Он явно захочет посмотреть, как его любимая дочь победит! — Этот удар был ниже пояса, но он пробил броню и попал в цель. Лицо черноволосой красавицы перекосило от гнева.

— Это мудрое решение, но я уже здесь, — голос громом прокатился по двору академии, стены которой не слышали его уже давно. Тембр изменился — стал ниже, сильнее и бархатистее. Высокий крепкий мужчина в костюме возник буквально из ниоткуда. Черные взъерошенные волосы и жгучие глаза, пораженные изменением своего цвета, сейчас были красными. — Благодарю тебя, Эвриала. — Горгона лишь кивнула в ответ.

— Отец?! — Ларина склонила голову, смиренно приветствуя отца.

Асшара никогда не понимала сестру. Зачем склонять голову перед отцом? Нет, конечно, уважение — это очень важно, но оно не обязывает перед ним кланяться! Он твой отец, кем бы он ни был. Даже если он является членом правящего Совета 66. Асшара никогда не склонялась ни перед кем. Она могла выказывать уважение, но не преклоняться. Что-то внутри не давало ей этого сделать. Отец был для нее лучшим другом: Асшара могла доверить ему любую тайну, просила совета, если нуждалась в нем, и всегда получала помощь и поддержку.

— Ты вызвала сестру на дуэль! — Красные глаза начали темнеть. — Я жду дуэли. Это и будет вашим экзаменом. Или ты отказываешься от своих слов? — Он искоса посмотрел на Асшару и улыбнулся краем губ.

— Нет, отец, — выдавила Ларина, стараясь не смотреть ему в глаза. «Это что, стыд? Быть такого не может!» — Она отказывалась верить в происходящее.

Студенты с нескрываемым интересом наблюдали за тем, что происходит, уж слишком редко подобное случалось. Три сестры встали в круг, внутри которого остались лишь Асшара и Ларина. Возникла прозрачная стена чистой энергии, которая оградила девушек от остальных. Обе достали клинки, прозвучала команда «к бою». Асшара как всегда держала в руках гладиусы. На

ней была лишь часть легкого доспеха, который с трудом мог ее защитить, в то время как Ларина была в полном доспехе, покрывавшем большую часть ее тела. Однако оставалось несколько незащищенных мест, которые была намерена атаковать первая девушка. Благодаря тому, что брони на Асшаре почти не было, она двигалась быстрее, чем сестра, которая из-за массы доспеха была медлительнее. Любимое оружие сестры — двуручный меч, одним ударом которого она могла разрубить на две части любого, кто ей не нравился, — на ее беду был слишком тяжелым, что так же играло против Ларины. У Асшары был запасен еще один козырь в рукаве, но только на крайний случай.

Ларина начала медленно приближаться. Асшара раскрутила гладиусы, и они засверкали перед глазами, защищая ее. «Доверься телу!» — говорил ей отец. «Что ж, попробуем», — подумала она. Шаг, еще шаг, уклон, выпад, — броня прекрасно защищала грудь соперницы. Шаг, назад, вниз, шаг, быстро назад, обход, вниз, — порез есть, достала! Она слегка подрезала сестре левую руку, достав не защищенную сталью подмышку. Густая черная кровь стекала по броне, Ларина скрипела зубами, но вскоре кровь остановилась. Это была скорее царапина, чем рана, поэтому стремительная регенерация быстро свела все старания к нулю. Об этой особенности физиологии сестры Асшара как-то позабыла. В этот момент Ларина нанесла удар, выбив гладиус, а затем одним движением попыталась вспороть противнице живот. Нагрудник выдержал, и она задела лишь бок, но кровь сразу пропитала легкую блузку и край джинсов. Асшара вскрикнула и освободившейся рукой зажала рану. Боль не утихала, и перед глазами закружились белесые точки. Где-то за барьером чистой силы она увидела взволнованное лицо Рагнара, который, казалось, в любой момент был готов сорваться с места и броситься к ней. Отец застыл, как статуя, но девушка видела, что на самом деле он сильно взволнован и переживает за обеих дочерей.

Асшара не была похожа на остальных присутствующих. Ее мать была демоном, а отец ангелом. Вот почему ее называли грязнокровкой или полукровкой. У Асшары была сестра-близнец, которая жила среди ангелов, с отцом, а мать девочек умерла. После семи десятилетий скитаний по приютам ее удочерили. Из-за смешения крови у Асшары была не такая быстрая регенерация, как у остальных демонов, зато у нее были черные, как сама тьма, крылья! Она обожала вылетать из окна своей комнаты и парить глухой ночью в небесах. Асшара с детства управляла

крыльями, и они появлялись лишь по ее желанию. Отец говорил, что девушка сильнее любого из ангелов и демонов, ей только нужно выпустить силу, что живет в ней. Но из-за страха она никак не могла этого сделать. До этого момента...

Из ее бока не переставая текла кровь, а силы медленно покидали тело. Голова сильно кружилась, а руки слабели. Сестра, хоть и не родная, пыталась ее убить, а у девушки не было шансов выстоять, если она ничего не сделает прямо сейчас. Ашара посмотрела на отца, будто прося у него разрешения, на что тот еле заметно кивнул. Тут Ларина нанесла еще один удар, от которого девушка еле уклонилась, а затем отпрыгнула на несколько метров и закрыла глаза. На мгновение весь мир для нее исчез, но потом за спиной у нее появились огромные черные тени. Это были крылья! Оттолкнувшись от земли, Ашара взмыла вверх. Бок горел, но кровь понемногу перестала сочиться. Все удивленно таращились на нее, кроме отца — он улыбался. Немного отдохнув на безопасной высоте, Ашара спустилась на землю и, сделав перекат, подхватила гладиус. Раненый бок отозвался назойливой острой болью, но девушка постаралась не замечать ее. Теперь она могла защищаться с помощью крыльев, которые были прочнее любой стали.

В бешенстве Ларина бездумно наносила удары мечом, уже не придерживаясь ни тактики, ни стратегии. Она только понапрасну тратила свои силы. Сестра отчаялась и, видимо, уже осознала, что ничего не сможет сделать. Удар, еще удар, и двуручный меч выпал из ее дрожащих рук. По щекам Ларины потекли слезы, и она упала на колени, осознавая свое поражение. Конечно, Ашара недолюбливала сестру, но она не хотела ее смерти, которую, тем не менее, все ждали. Холодный клинок коснулся шеи Ларины.

— Я не буду убивать тебя. — Голос Ашары дрожал от напряжения, как и руки. — Все-таки ты моя сестра, пусть и не кровная. — Девушка отвела клинок и вернула обратно в ножны.

— Ты должна, — процедила обессилевшая Ларина. Ее можно было понять, ведь она отдала все силы, ожесточенно рассекая воздух огромным мечом, но все оказалось тщетно. Сегодня Ларина упала в грязь лицом на глазах у всех.

— Я уже убила твою гордость и самооценку, на сегодня достаточно. — Ашара с деланным презрением посмотрела на сестру. Только теперь она поняла, что у Ларины была ненависть не к ней, а к самой себе.

Стены чистой энергии растворились, и победительница вышла из круга. Она раскрыла крылья как можно шире, а потом резко сложила их, и они исчезли за ее спиной.

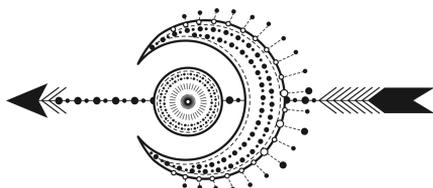
Публика встретила Асшару окаменевшей тишиной. Все смотрели на нее с удивлением и страхом в глазах, только отец по-прежнему улыбался. Эту тишину разбили громкие медленные аплодисменты. Толпа расступилась, и навстречу девушке вышел сам Асмодей — демон похоти. Он несколько секунд смотрел на Асшару, потом перевел взгляд на Ларину, хмыкнул и удалился.

Вдруг все, будто очнувшись ото сна, начали свистеть, галдеть, поздравлять, обнимать и кричать, но победительницу это не интересовало. Она смотрела на удаляющуюся фигуру директора. Он очень редко появлялся на людях, а тут вышел во двор. Это не к добру. Когда Асшара обернулась, Ларины уже не было, как и отца. Видимо, он забрал вторую дочь, чтобы та не позорила ни его, ни себя. Асшара попыталась глазами найти Рагнара, но и его нигде не было.

— Вы аттестованы за весь год, — оторвала ее от мыслей Ме-дуза. — Так решил сам директор. Вы можете быть свободны.

После этой реплики сестры удалились, оставив огорошенную Асшару на растерзание восторженной толпы. Только сейчас она вспомнила, что ее сестра считалась одной из лучших фехтовальщиц и даже в доспехе двигалась очень быстро. Тогда что произошло? Юные демоны еще долго не отпускали героиню. Однокурсники и другие ученики академии затащили победительницу в клуб. Половина из них быстро напилась, а остальные бурно праздновали победу, совершенно позабыв о завтрашнем экзамене. Студентам только дай повод покутить!

Дом, милый дом

Вырвавшись из душного помещения, Ашара выбежала на улицу и остановила первого попавшегося парня на твари. Она умоляла подвезти ее, а тот, немного поломавшись, согласился и подбросил девушку бесплатно.

Ашара быстро взбежала по мраморным ступеням и юркнула внутрь дома. В прихожей царили тишина и прохлада. Никого не было слышно. Вдруг из тени выплыл дворецкий и, чуть поклонившись, спросил, не нуждается ли девушка в чем-нибудь.

— Дома есть еще кто-нибудь? — Она бросила взгляд на лестницу.

— Да, мадмуазель, ваш отец, сестра и ваш друг, месье Рагнар. — Дворецкий стоял в ожидании приказа.

— Благодарю, — отозвалась Ашара, и дворецкий, не дождавшись указаний, улыбнулся и вновь исчез в тени.

«Он сказал, что дома еще и Рагнар? Что он здесь забыл? Странно», — рассуждала про себя Ашара, направляясь в глубь дома. Когда она уходила со двора академии, его уже не было. Девушка быстро поднялась по лестнице на несколько этажей, после чего направилась в свою часть дома. В просторной, ярко освещенной комнате ее и вправду ждал друг, сидя в большом кожаном кресле с высокой спинкой. В ее кресле!

— Что это было? — холодно спросил он, как только Ашара переступила порог своей комнаты.

— И тебе привет. Откуда такая злость? Я в чем-то перед тобой провинилась? — Она сделала самую невинную мордашку из всех возможных, скидывая с себя ножны и побитый доспех, оставаясь в одной блузке, испачканной запекшейся кровью.

— Ты ничего мне не рассказала! Почему я не знал о крыльях? Или ты мне не доверяешь?! — Он явно был в ярости.

— Хватит. Прости, но я не намерена распинаться ни перед тобой, ни перед кем-либо другим, ты это прекрасно знаешь. — Асшара недовольно скрестила руки на груди, прислоняясь спиной к стене. — Я тебе доверяю, но я запретила себе рассказывать эту тайну кому-либо. Это не вопрос доверия. Больше я ничего не должна тебе объяснять. Если это все, о чем ты хотел поговорить, то можешь уходить. — Она кивнула в сторону двери.

Впервые за долгое время она была так холодна и даже жестока в разговоре с Рагнаром. Обычно они смеялись, улыбались и шутили... Еще какое-то время он сидел в кресле, после чего встал и подошел к ней вплотную. Тут ей стало как-то неловко. Чтобы не показать, как она нервничает, Асшара принялась рассматривать его лицо. Нет, он и вправду симпатичный, а эти глаза... «Ладно, — мысленно она решила сдаться, — девчонки правы, глаза у него невероятные и всегда меняются в зависимости от настроения: то темнее, то светлее. Сейчас, например, они стали как океан во время шторма».

— Асшара, — он пристально посмотрел на девушку, стараясь увидеть осознание на ее лице, — поверь, я говорю тебе правду, хоть и не знаю, как это доказать. Ты одна из немногих, кому я мог бы доверить не только секрет, но и свою жизнь. Ты меня поняла? — Он ожидал ответа, а она все вглядывалась в его глаза.

У Рагнара была яркая внешность — черные волосы, которые он безуспешно пытался приводить в порядок, высокие острые скулы, квадратный подбородок, сильная нижняя челюсть и прямой нос. «Собственно, ничего особенного, — фыркнула у себя в мыслях Асшара. — Ах, да, еще тату собранных душ на правой руке. Да, симпатичный, но что в нем все нашли? Парень как парень. Демонов таких — море».

Всем известный факт: демоны не бывают некрасивыми. Первый демон Люцифер был самым прекрасным из ангелов, это подчеркивалось во всех летописях! Даже Асшара, будучи полукровкой, была достаточно красивой. Невысокая и стройная, она еле доставала Рагнару до подбородка без каблуков. Внешностью была похожа на мать: длинные локоны серых, с серебряным отливом волос ниже пояса, горящие красные глаза, темные губы с ухмылкой, мягкие черты лица, вздернутый носик и яркие черные брови. Самой большой странностью были даже не глаза,

а волосы. Водопад серебра казался однообразным, на деле же пряди были темнее у корней, а кончики сияли белизной. Асшаре всегда казалось, что они похожи на хлопья пепла зимой.

— Я повторюсь, дорогой Рагнар, — решила наконец ответить девушка, выныривая из-под нависшей над ней тени друга. — Если понадобится, то я доверю тебе жизнь без сомнений, но эту тайну я не раскрывала никому. Советую не злиться, это бесполезно. — Она лукаво улыбнулась. — Теперь у тебя все?

— Нет, дорогуша, — усмехнулся он, покачав головой, — и поверь, я это тебе еще припомню. — Он отошел и приземлился обратно в кресло. — Ты аттестована за этот год, так что автоматом переходишь на мой курс, а нам всем, а значит и тебе, дали задание на Земле. — Он оскалился. — Пора работать. Ты как новенькая идешь со мной. Выходим завтра на закате. Если хочешь, могу все рассказать. — Тут глаза девушки загорелись восторгом и интересом.

Асшара всегда была такой: ее непредсказуемый характер не мог не удивлять окружающих. Вот она грустит, а через секунду уже звонко смеется. Рагнар за десятилетия дружбы привык к такому общению с ней. Он точно знал, что с незнакомцами она может быть холодна, высокомерна, но с друзьями и родными — никогда. За них она перегрызет глотку любому и скажет, что так и было, а она просто проходила мимо.

Рубиновые глаза девушки продолжали гореть любопытством. «Задание на Земле?! Нам поручили настоящего человека. — Мысли с невероятной скоростью понеслись галопом по ее сознанию. — Это ведь так важно! Мой первый человек! И этот... еще спрашивает! Я должна узнать все, что только возможно, но сначала надо спихнуть его с моего кресла!»

— Конечно, я хочу знать все о своей будущей жертве, но сначала брысь с моего места! — Асшара взмахнула рукой, и Рагнар, пролетев метр по дуге, грохнулся на пол. Телекинез — полезная штука.

Девушка приземлилась туда, где только что сидел ее друг, закинула ноги на подлокотник и перевела взгляд на парня в ожидании красочного рассказа, но Рагнар почему-то не торопился начинать свою историю. Он прислонился к стене и с насмешкой смотрел на нее, прижимая к груди документы.

— За плохое поведение будешь сама читать его дело. — Он протянул ей толстую папку. — Захочешь обсудить — вызывай. — Парень подмигнул ей и исчез в черном облаке пепла.